

Фу Сан и Тянь Дун немедленно бросились вперед, чтобы заслонить детей собой, но детей было слишком много. Только двое, как они могли защитить их всех.

Затем они услышали, как Фу Сан многократно закричала: «Все, идите назад! Быстрее, идите обратно!»

К сожалению, не было смысла скрываться за их спинами. После того, как правительственные чиновники вошли во двор, они разошлись и окружили всех во дворе. Включая Фэн Юй Хэн, Хуан Цюань и их водителя.

Но эти трое не выглядели взволнованными или испуганными. Вместо этого они с некоторым раздражением посмотрели на эту сцену. Водитель даже использовал обе руки, чтобы защитить детей, громко говоря им: «Не паникуйте. Не бойтесь!»

Но как дети могли не бояться. Одна из самых робких девочек даже начала плакать.

Один из ведущих правительственных чиновников сказал: «Чего ты плачешь! Закрой свой рот!» Ребенок сразу же замолчал от страха. Затем этот мужчина посмотрел на Фу Сан и злобно произнес: «Маленькая девочка Фу Сан, ты все еще хочешь сопротивляться мне?»

Фу Сан хотела заплакать: «Старший брат, умоляю вас. Пожалуйста, позвольте нам остаться здесь на зиму. Мы обязательно уйдем, как только придет весна».

«Нет!» Чиновник махнул рукой: «Вы должны уйти сегодня же! Вы должны выдвинуться прямо сейчас!» Сказав это, он дал сигнал людям перед собой: «Чего вы ждете? Идите в каждую комнату и вышвырните их отсюда!»

«Не надо!» Фу Сан сделала несколько шагов вперед и опустилась на колени: «Старший брат-чиновник, я умоляю вас. Пожалуйста, дайте нам остаться на зиму! На улице так холодно. Дети замерзнут до смерти!»

«Выживут они, или умрут, какое мне до того дело?» Лоб чиновника наморщился, когда он толкнул Фу Сан на землю: «Даже если ты замерзнешь до смерти, мне все равно! Этот двор уже продан. Губернатор уже сказал, что я должен выгнать вас всех сегодня же. Этот двор будет снесен для постройки нового дома. Маленькая девочка Фу Сан, ты уже выпросила десять дней. Если вы сегодня же не уйдете, не обвиняйте меня в невежливости!»

«Что вы делаете?» Тянь Дун закричала, увидев, что чиновник уже вытащил саблю.

«Что я делаю? Хммм! Вы не кто иные, как сироты без семей. Даже если я убью всех вас, никто не станет это расследовать! Выходите или умрите, это ваш выбор!»

Лишь упоминание о смерти напугало детей во дворе. Даже Фу Сан и Тянь Дун начали дрожать.

Хуан Цюань действительно не могла продолжать высокомерно наблюдать за официальным актом. С щелчком ее руки, из ее рукава появился неизвестный предмет, который был брошен в лоб чиновника.

Мужчину, который говорил, внезапно ударило в лоб, заставив его упасть на землю, и кровь потекла с его лба.

«Кто это сделал?» Он был шокирован, глядя на Хуан Цюань. Только тогда он понял, что во дворе по-прежнему находятся несколько незнакомых людей, поэтому он не мог не испустить удивленного крика: «Кто вы? Вы на самом деле смеете ударить меня?»

Хуан Цюань рассмеялась: «Ударить? Даже если я тебя зарежу, спроси у своего начальника, осмелится ли он сказать хоть слово возражения?»

Этого мужчину можно было считать человеком с некоторым престижем. Услышав тон Хуан Цюань, он понял, что у нее есть поддержка. Но она все же была одета как служанка, а это означало, что ее хозяин, это молодой человек позади нее. Но как бы он не присматривался к нему, он не мог понять, кем был этот молодой человек.

Увидев, что их лидер был поражен, правительственные чиновники сделали шаг вперед. Затем они услышали, как мужчина, которого ударили, крикнул: «Чего вы все еще ждёте? Кто-то посмел ударить чиновника. Почему вы еще не задержали ее!»

Только тогда они поняли, что еще одна группа людей находится у входа. Эта группа людей отличалась от первой группы. На их телах была надета броня, и они держали в руках копья, похоже, это были военные.

Хуан Цюань была вне себя: «Даже военные офицеры пришли, чтобы выгнать каких-то сирот?»

Военный офицер, который пришел позже, был более учтивым, и он не защищал правительственного чиновника, не разбираясь, кто прав, кто виноват. Тот, кто, казалось, был их лидером, вышел вперед и схватил руками Фу Сан и Тянь Дун, а затем сказал: «Молодые дамы, этот дом действительно был продан правительству, поэтому правительство пришло очистить его, и это должно быть сделано. Всем известно, что зимой выжить очень сложно, но правительство должно продолжать выполнять свою работу».

Фу Сан была озадачена: «Все говорят, что правительство заботится о гражданах, но когда дети голодают и замерзают, им все равно. Теперь они даже не хотят дать детям комнату для сна? Господин, посмотрите. Сколько лет этим детям? Если они будут спать на холоде ночью, сколько, по-вашему, доживет до утра?»

Этот мужчина также проявил некоторую беспомощность: «Молодая леди права, но правительство выдало нам приказ. Нет никакой ошибки в том, что мы должны очистить двор. Если этот вопрос будет расследован, теми, кто ведет себя глупо, окажетесь вы.»

«Но...» Фу Сан не знала, что еще она может сказать. Верно, они глупы, но что еще могут делать эти дети? Неужели они действительно должны смотреть, как они все замерзнут до смерти?

«Тогда давайте, выходите». Внезапно раздался голос. Это был чистый и спокойный голос.

Все обернулись, чтобы посмотреть, и они увидели молодого человека в возрасте 12 или 13 лет.

Фу Сан не думала, что человек, которого они считали благотворителем, станет заступаться за государственных служащих. Через мгновение гнев наполнил ее сердце, и она не могла не закричать сердито: «Если бы у нас было место, куда мы можем уйти, как бы мы могли продолжать жить здесь?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась ей: «Не сердись. Я говорю, что вы должны собирать вещи. Когда соберете, приведите детей. Я найду вам место для жизни.»

Фу Сан была поражена. После долгой паузы, она глупо спросила: «Сэр говорит правду?»

Она кивнула: «Это правда. Быстрее идите.»

Она больше ничего не говорила. Обернувшись, она повела Хуан Цюань и своего водителя со двора.

Они услышали, как кто-то крикнул Хуан Цюань в спину: «Эй, стойте! Вы ударили нашего человека, и вы хотите сбежать после этого? Задержать их, немедленно!»

Однако военный офицер остановил его: «Вы пришли сюда, чтобы очистить дом, а не драться!»

Снаружи Фэн Юй Хэн и ее люди не сразу сели в карету. Стоя рядом с каретой, она сказала Хуан Цюань: «Позови человека, который больше всего выступал здесь».

Хуан Цюань кивнула и ушла. Вскоре после этого военный чиновник стоял перед Фэн Юй Хэн.

Он не знал, почему этот молодой человек позвал его. Раньше он не слышал, чтобы этот молодой человек много говорил, но группа детей, которых нельзя было выгнать, стала упаковывать свои вещи.

«Большое спасибо, молодой сэр за помощь, предоставив детям место для жизни, вы позволили нам завершить нашу работу».

Фэн Юй Хэн посмотрела на этого человека и спросила, нахмурившись: «Вы похожи на того государственного чиновника и чувствуете, что не имеет значения, что случится с детьми, до тех пор, пока ваша работа может быть успешно выполнена?»

Мужчина горячо покачал головой: «Не совсем. Эти дети очень бедны, так как все они сироты. Сперва человек, который жил здесь, предоставлял финансовую помощь, но эта семья почему-то неожиданно выехала из столицы. Затем они продали двор правительству. Эти сироты похожи на брошенных кошек и собак. Обычно они живут за счет выполнения некоторых обязанностей в обмен на пищу. Я слышал, что они регулярно не могут есть.»

«Вам их жаль?»

«Да». Военный чиновник кивнул, но беспомощно сказал: «Но что можно поделать с этой жалостью? Сам, я не могу справиться с этим вопросом». Затем он снова взглянул на Фэн Юй Хэн, поскольку он чувствовал, что этот молодой человек был ему немного знаком, но он действительно не мог вспомнить, где он видел его раньше. Он не мог не спросить: «Молодой сэр, мы встречались раньше?»

Фэн Юй Хэн не обратила внимания на его вопрос, вместо этого спросив: «Что вам приказал губернатор?»

«Ах!» Военный чиновник немного рассердился при упоминании этой темы: «Разве это не потому, что губернатор хорошо дружит с нашим лидером. Используя эти отношения, он хотел, чтобы мы помогли выгнать этих людей. Он сказал, что даже если нам придется убить их всех, мы должны очистить этот двор за сегодня».

«Хмф». Фэн Юй Хэн ухмыльнулась: «Убить всех? Губернатор действительно смел». Она сказала Хуан Цюань: «Пойди и посмотри, как идут сборы».

Хуан Цюань подчинилась и ушла.

Затем она продолжила спрашивать солдата: «У меня есть кое-что, о чем я хочу попросить вас, хорошо?»

Военный чиновник быстро сказал: «Этот человек все еще чувствует близость к этому молодому сэру, за то, что вы помогли детям. Вероятно, вы добродетельный человек. Спрашивайте, если я смогу помочь вам, я обязательно помогу».

«Да так, ничего серьезного». Сказав это, она вытащила серебряный слиток: Привезите сюда несколько карет и вывезите их всех. Места должно хватить для всех детей. У меня есть место для жительства в пригороде столицы. Едьте со мной, чтобы помочь привезти их туда.»

«Да!» Без лишних слова, этот человек согласился, но он не принял деньги Фэн Юй Хэн: «Сэр, пожалуйста, спрячьте деньги. Я не могу сделать слишком много, чтобы помочь, но я все же могу позволить себе потратить деньги на экипажи. Просто считайте, что вы позволили мне сделать что-то для этих детей, чтобы облегчить мою совесть».

После этого он обернулся и ушел.

Фэн Юй Хэн также села в экипаж, чтобы подождать, пока Хуан Цюань приведет Фу Сан, Тянь Дун и других детей. Когда они вышли, этот мужчина уже вернулся с экипажами.

В общей сложности было пять экипажей, и в каждый село по пять или шесть детей, а Фу Сан и Тянь Дун сели рядом с ней.

Военный офицер вскочил на лошадь и последовал за ними. Взмахнув рукой, он отпустил своих людей. Без лишних слов, он молча последовал за группой экипажей Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн слегка подняла штору и снова взглянула на двор. Ей показалось, что чиновник с окровавленным лбом тоже смотрит на нее. Их взгляды встретились, и она зло улыбнулась, в то время как чиновник вздрогнул от холода.

«Один из слуг губернатора очень хорош». Она опустила занавеску и сказала Хуан Цюань: «Скажи мне, кто подходит лучше всего для решения этого вопроса?»

Хуан Цюань задумалась, а затем сказала «Седьмой».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Хорошо, тогда давай поговорим с седьмым братом. Он очень убедителен.»

Фу Сан и Тянь Дун знали, что молодой человек перед ними определенно не был обычным благородным человеком, но они не осмеливались ничего спросить, поэтому они осторожно сидели в карете.

Вместо этого Фэн Юй Хэн взяла на себя инициативу, чтобы сказать им: «Нет необходимости жить в бедности все время. Послушайте меня. У меня есть место жительства в пригороде столицы, и я отвезу вас туда прямо сейчас. Не волнуйтесь, я не дойду до того, чтобы продать эту резиденцию, и вы сможете спокойно жить там. В этой резиденции есть немного сельскохозяйственных угодий, поэтому вы можете посадить немного еды, когда наступит весна. Тогда вы станете более или менее самодостаточными».

Фу Сан и Тянь Дун были так благодарны, что не знали, что сказать. Они могли только стоять на

коленях и кланяться.

Фэн Юй Хэн помогла им встать: «Поговорив с чиновником, у меня уже сложилось базовое понимание вашей ситуации. Сперва мы поселим вас в этой резиденции. А другие вещи мы сможем обсудить позже».

Карета ехала около часа, а затем остановилась перед резиденцией с куском сельхозугодий.

Эта резиденция была частью личного свадебного подарка, присланного Сюань Тянь Мином. Она была очень большой. Не говоря уже о 30 людях, даже 60, или 90 человек могли жить здесь без проблем.

Когда все увидели эту прекрасную резиденцию, они были совершенно потрясены, особенно военный чиновник, который сопровождал их в этой поездке, потому что он чувствовал, что узнал происхождение этой резиденции.

Затем он осторожно подумал и посмотрел на Фэн Юй Хэн. Через некоторое время он внезапно был шокирован так сильно, что чуть не упал с лошади.

Он соскочил с лошади и подлетел к Фэн Юй Хэн. Когда он подошел к ней, он упал на одно колено и отдал честь. Повысив голос, он сказал: «Этот скромный, Ван Чжо, почтительно приветствует принцессу графства Цзи Ань!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/383294>